

Цяо Аньюнь увидел Цяо Сяо, и его лицо сразу же стало напряжённым. Цяо Сяо же, напротив, с важным видом пытался показать себя перед одноклассниками и сказал:

— Цяо Аньюнь! Подпиши моим одноклассникам, и давай сфотографируемся, сделаем несколько снимков. Ещё несколько одноклассников сегодня не смогли прийти, я обещал принести им подписанные фотографии.

Цяо Аньюнь остыл, холодно посмотрел на Цяо Сяо, но так как вокруг было много журналистов, а сегодня был важный день для веб-сериала «Копыто чёрного осла», он сдержал гнев, ничего не сказал и молча вошёл в зал.

— Что происходит?

Одноклассники Цяо Сяо начали говорить:

— Цяо Сяо, в чём дело?

— Ты же сказал, что он подпишет нам?

— Да, мы тебе заплатили, ты взял деньги!

— Мне нужен автограф Цяо Цяо!

— Похоже, вы не так уж близки, Цяо Сяо. Ты, наверное, просто хвастался?

— Кто хвастается?! — Цяо Сяо сразу разозлился. — Цяо Аньюнь — приёмный ребёнок в нашей семье! Если бы не мои родители, Цяо Аньюнь сейчас бы не был звездой!

Цяо Сяо кричал во весь голос. Рядом было много журналистов. Официальные журналисты уже были в зале, но некоторые мелкие или сплетничающие журналисты, у которых не было пропусков, остались снаружи и, почувствовав запах скандала, все бросились к Цяо Сяо, чтобы взять у него интервью.

Цяо Аньюнь шёл впереди, с холодным выражением лица, направляясь в зал, но через несколько шагов кто-то положил руку на его плечо. Он обернулся и увидел Ян Гуана.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Гнев — это естественно.

Цяо Аньюнь с недоумением посмотрел на Ян Гуана, не понимая, о чём он.

Ян Гуан продолжил:

— Если ты злишься, покажи это. Не нужно сдерживаться.

— Но... — Цяо Аньюнь всё ещё колебался.

Ян Гуан твёрдо сказал:

— Никаких «но».

Цяо Аньюнь сузил глаза и оглянулся на Цяо Сяо, окружённого папарацци.

Цяо Сяо продолжал болтать, говоря журналистам:

— Я брат Цяо Аньюня, у нас нет кровного родства. Цяо Аньюнь — сирота, его усыновили мои родители. Они его очень жалели и хорошо к нему относились. Но Цяо Аньюнь — очень мрачный человек. Знаете, он любит рвать игрушки. Даже не моргнув, он может разорвать плюшевого мишку...

Он не успел закончить, как Цяо Аньюнь уже вернулся, сделав широкий шаг.

Сегодня Цяо Аньюнь был одет в чёрный костюм, простой, но с подчёркнутой талией, с кружевными манжетами в стиле церковной архитектуры, что придавало ему аристократический шарм маленького принца, но при более внимательном взгляде он излучал некую тёмную ауру.

Цяо Аньюнь уверенно подошёл к Цяо Сяо и спокойно сказал:

— Мы знакомы?

— Ч... что? — Цяо Сяо был ошеломлён.

Цяо Аньюнь продолжил:

— Мы не так близки. Не приводи людей, чтобы подлизаться. Сколько денег ты взял, верни.

Цяо Сяо даже не успел понять, что происходит, как Цяо Аньюнь уже ушёл, направляясь в зал. Вспышки камер продолжали сверкать. Цяо Аньюнь выглядел как звезда, упавшая с небес, а Цяо Сяо был просто посмешищем.

Цяо Сяо, только сейчас осознав, что его публично унизили, почувствовал, как его лицо горит от стыда. Но Цяо Аньюнь уже исчез в свете прожекторов, и Цяо Сяо не смог войти в зал.

— Цяо Сяо обманул!

— Да, Цяо Цяо сказал, что они не близки.

— Верни деньги, мы тебе заплатили!

— Хвастун, обманщик!

Цяо Аньюнь вошёл в зал, глубоко вдохнул и почувствовал невероятное облегчение, как будто все его прежние переживания исчезли. Это, должно быть, то самое чувство... кисло-сладкого удовлетворения?

Цяо Аньюнь только начал приходить в себя, как услышал голос:

— Ты...?

Он обернулся и увидел молодого аристократа, одетого в белый фрак, который выглядел очень изысканно.

Улыбающийся аристократ подошёл, осмотрел Цяо Аньюня и сказал:

— Как тебя зовут? В какой ты компании? Ты кажешься мне незнакомым, у тебя хорошие данные. Хочешь присоединиться к моей компании? Ах да, я забыл представиться. Меня зовут

Ю Цзинчуань, я младший директор платформы Юши. Ты слышал о Юши?

Цяо Аньюнь не знал Ю Цзинчуаня и уже собирался взять его визитку, как кто-то быстрее его выхватил её.

Ю Цзинчуань поднял голову и увидел Ян Гуана!

Ян Гуан держал визитку между указательным и средним пальцами, смотря на Ю Цзинчуаня, и сказал:

— Младший директор Ю, снова встречаемся.

— Вы тоже здесь? — спросил Ю Цзинчуань.

Жун Му улыбнулся:

— Младший директор, неужели вы не в курсе? Мы же сотрудничаем с Юши над проектом «История Суй и Тан». Вы должны быть в курсе: «Магазинчик „Копыто чёрного осла“» номинирован на премию «Синьхуэй», возможно, сегодня мы даже получим награду! Ваша информация явно отстаёт.

Ю Цзинчуань в последнее время был за границей, вёл переговоры о сотрудничестве и только что вернулся. Он не ожидал, что «Копыто чёрного осла» будет номинировано, и, скрывая удивление, сказал:

— В любом случае, это просто участие.

Жун Му не обратил на это внимания и с улыбкой продолжил:

— Похоже, младший директор действительно отстаёт от новостей. Тот, кого вы только что пытались заполучить...

Он указал на Цяо Аньюня и сказал:

— Это наш недавно подписанный артист. Ну как? Качество на высоте, правда?

Ю Цзинчуань изменился в лице. Что? Цяо Аньюнь тоже подписал контракт с Ян Гуаном?

Жун Му, обняв Ю Цзинчуаня за плечи, сказал:

— Знаешь, у нас с тобой схожий вкус, герои мыслят одинаково. Ты сначала пытался переманить нашего кумира, а теперь пытаешься переманить Цяо Цяо. Оба наших артиста, должен сказать, у тебя хороший вкус.

Ю Цзинчуань... Это было откровенное унижение!

— Господин.

Ю Гэ подошёл как раз в тот момент, когда Ю Цзинчуань попал в неловкую ситуацию. Ю Цзинчуань посмотрел на него с раздражением и сказал:

— Почему так медленно?

Ю Гэ, сдержанный, ответил:

— Простите, господин.

Ю Цзинчуань сказал:

— Ладно, я только что увидел режиссёра Чэня, давай здороваемся.

— Подожди.

Ю Цзинчуань хотел найти предлог, чтобы уйти, но Ян Гуан внезапно остановил его. Ю Цзинчуань спросил:

— Господин Ян, что-то ещё?

Ян Гуан улыбнулся, что было редкостью, и его улыбка была невероятно тёплой. Его внешность была очень привлекательной, с классической красотой, и когда он улыбался, его глаза превращались в персиковые цветы. Нельзя отрицать, что у него были все данные.

Но Ю Цзинчуань, глядя на его улыбку, почувствовал лёгкий озноб.

Ян Гуан сказал:

— Извини, я не к тебе.

И тут предчувствие Ю Цзинчуаня сбылось!

Ян Гуан подошёл к Ю Гэ и протянул ему визитку:

— Господин Ю Гэ, если однажды вы устанете от вашего капризного господина и захотите дебютировать, наша компания всегда будет рада вас принять. С вашей внешностью вы точно станете популярным.

Ю Цзинчуань был потрясён. Это был откровенный подкуп! Ян Гуан явно мстил. Хотя Ю Цзинчуань дважды пытался переманить артистов, но не преуспел, и Ян Гуан явно хотел его унижить.

Ю Цзинчуань уже хотел что-то сказать, но Ю Гэ взял визитку и с улыбкой сказал:

— Спасибо, господин Ян. Если это когда-нибудь случится, я подумаю.

Ю Цзинчуань, разозлённый, ушёл, а Ю Гэ слегка кивнул и последовал за ним.

Вдалеке раздался голос Ю Цзинчуаня:

— Крылья отрастил, хочешь улететь? С твоими данными ты хочешь дебютировать?

Затем голос Ю Гэ:

— Господин, вам лучше хорошо ко мне относиться, а то я действительно могу уйти к господину Ян.

Жун Му рассмеялся, глядя на удаляющуюся фигуру Ю Цзинчуаня, и сказал:

— Вот что значит пытаться переманить.

— Теперь телевизионные премии стали такими низкопробными? Сюда приходят все, кому не

лень.

Жун Му всё ещё смеялся, как вдруг услышал чей-то язвительный голос. Он обернулся и, о чудо, он знал этого человека, и очень хорошо.

Это была та самая ведущая, которая когда-то была в отношениях с братом Жун Му, Жун Синем. Раньше Жун Синь хотел погубить Жун Му и Ян Гуана и попросил свою бывшую девушку, эту самую ведущую, вставить в интервью скрытые намёки, что сильно разозлило Ян Гуана.

<http://bllate.org/book/16206/1455587>